

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 44-й

№ 90 (5257)

ВТОРНИК,

12

НОЯБРЯ
1968 г.

Цена 1 коп.

Недавно на пост № 1 торжественно заступили пионеры. Теперь всегда, в дождь и снег, в зной и мороз, будут стоять ребята в почётном карауле у священной могилы красноярских героев, отдавших жизнь за революцию, за счастье всех будущих поколений.

Фото В. НАЗЕРСКОГО

Здесь был Ленин! Здесь растёт город-памятник Ильичу.

Всё лето трудились в Шумском студенческом строительном отряде. Пионеры помогают строить и сейчас. Сажают деревья, подносят строителям кирпичи.

Фото А. АНУФРИЕВА

У ПАМЯТНИКА

На берегу Воли, возле памятника Ильичу, комсомольцы и пионеры нашего города заложили парк. Той весной, когда наша страна будет отмечать столетие со дня рождения В. И. Ленина, парк зашумит молодой листвой...

Валя ЗЕЛЕНЦОВА.

ОПЕРАЦИЯ «ФЛАГМАН»

Недавно в городе Ленина спущен на воду корабль. Ему присвоено имя «Пятидесятилетие комсомола». В конце декабря, когда на нём будет поднят Государственный флаг СССР, в одном из салонов корабля откроется Музей истории комсомола. Музею нужны материалы. Комсомольцы и пионеры ленинградской школы № 495 начали их собирать. Они обратились через газету «Ленинские искры» к ребятам:

«Пришлите хорошо оформленные альбомы с рассказами о комсомольцах. Сувениры, связанные с юбилеем комсомола, поделки, которые вы сами смастерили!»

Всё это выставят в музее корабля. Во всех портах мира музей будет посещать молодёжь разных стран.

Хорошо, если бы на этот призыв откликнулись ребята всех наших республик. Ведь материалы музея должны рассказать о комсомоле всей нашей страны.

Сбор материалов ленинградцы назвали операцией «Флагман». Их нужно отправлять в Ленинградский Дворец пионеров имени А. А. Жданова.

М. КИСЛОВ,
капитан I ранга запаса.

РАКЕТЫ СТАРТУЮТ.

Фото К. КАСПИЕВА

ПИОНЕРСКАЯ СТАЛЬ

По улицам шли грузовики. Нарядные. И мы все, кто собирал старое железо, были счастливы: в этот день — плавка в честь Комсомола. Будут варить наши 420 тонн металлолома.

У завода собралось много народу. Получили мы пропуск и со знаменем, барабанами вошли в мартеновский цех.

Сталь варила бригада лучшего сталевара В. Г. Заруднева.

На память каждому из нас подарили кусочек только что сваренной стали.

Свердловская область,
г. Полевский.

Андрей ЯКУШЕВ.

Сколько тропок нехоженых в мире,
Сколько смелых, весёлых ребят!
И на юге, и в снежной Сибири
Песни юных сегодня звучат.

Сколько дел на земле настоящих,
Сколько звёзд, что мерцают вдали!
Ждут они молодых и горячих,
Нас — хозяев небес и земли.

Это мало: увидеть полсвета.
Нет, друзья! Обойдём мы весь свет,
А потом на далёких планетах
Мы проложим цепочку след!

Рефин ЗЕНА.

Авторизованный перевод
с азербайджанского
Светланы СОЛОМЕННИНОЙ.

Трудно в наши дни сделать открытие. Для этого исследователю нужны сложные приборы: физику — синхрофазотрон, математику — счётная машина.

Заиди в книжный магазин — сколько научных книг стоит здесь на полках! Разве прочтёшь их все! Кто поможет, если ты не сумеешь в чём-то разобраться? Наставниками всех знаменитых учёных были тоже знаменитые учёные. Академик Ландау считал себя учеником Нильса Бора, академик Капица в юности работал у Эрнеста Резерфорда, а тот начал свой путь в науку под руководством физика Томсона. Всё это верно. Но... По-

знакомься с некоторыми фактами из жизни великих учёных.

Английский физик Резерфорд был директором Кавендишской лаборатории в Кембридже. Однажды лабораторию посетил корреспондент американского журнала. Вот что рассказал он в своём репортаже:

«Резерфорд повёл меня по лаборатории. В тёмном углу какая-то призрачная фигура крутила подлая волосепеда. Заднее колесо было снято, и цепь приводила в движение нечто похожее на динамо-машину. Когда мы проходили мимо, фигура кринула, обращаясь к нам: «Господни про-

фессор, когда же я получу мотор!» Резерфорд утешил его обещанием: «Я думаю, что буквально на днях смогу выкроить деньги и дать заказ». Позже он спросил: «Вы, конечно, знаете, кто это был? Это был Астон, лауреат Нобелевской премии».

Многим известным химикам в своё время был задан вопрос: «Какие приборы необходимы вам для работы?» «Несколько пробирок, стеклянных пластинок и яичных скорлупок», — ответил Лизегагг. А Антан Баллар не трата лишних слов, провёл несколько сложных опытов... на кухне. Вместо трубок он брал макароны, туил их, разминая в горячей воде, а чтобы их не разрезали кислоты и щёлочи, смазывал стенки стерином!

Бывало и так, что замечательные открытия делались без единого прибора. В 1764 году Антан Лавуазье, будущий великий химик, услышал

о конкурсе на лучший способ освещения парижских улиц. Лавуазье сразу придумал несколько проектов. Но как отобрать из них лучший? Полтора месяца Антан жил в совершенно тёмной комнате, а когда добровольное затворничество кончилось, он мог на глаз улавливать малейшую разницу в освещённости. Лучший его проект получил первую премию.

Блез Паскаль ещё в детстве увлёкся математикой. Но его отец хотел, чтобы сын стал знатоком древних языков. Он старался не говорить дома о математике, прятал математические книги... Однажды отец увидел, как Блез что-то чертит на бумаге. «Чем это ты занимаешься?» — спросил он. «Кое-чем», — ответил Блез. «Кое-что» оказалось геометрическими теоремами, которые малейший Паскаль сам сформулировал и доказал.

А вот что сказал однажды

немецкий химик Эгон Виберг: «Фарадей был переплётчиком; переплетая научные книги, он читал их и стал великим естествоиспытателем. Гений не дал себя загубить. Если бы Фарадей был мусиком, он, пожалуй, не стал бы известным физиком, но, возможно, стал бы великим врачом».

Ты хочешь стать экспериментатором! Не жди сложной науки, когда в твоей школе появятся синхрофазотрон или аэродинамическая труба. Сумей использовать в своих опытах те нехитрые приборы, которые есть под руками.

Ты мечтаешь стать учёным! Не жалей, что покуда не можешь обращаться за советом к светилам науки. Но обязательно научись выносить что-то ценное для себя из каждого школьного урока, из каждой беседы с учителем, с руководителем кружка.

О. СЕРГЕЕВ,
аспирант.

ПО ДОБРОЙ
традиции каж-
дый новый космо-
навт после полёта
приходит в главный
комсомольский штаб
страны — в Цент-
ральный Комитет
комсомола. Георгий
Тимофеевич Берего-
вой рассказал о сво-
ей юности, о том,
как готовился к кос-
мическому рейсу.
Первый секретарь
ЦК ВЛКСМ
Е. М. Тяжелников
вручил Космонав-
ту-12 значок «За
активную работу в
комсомоле», юби-
лейную Почётную
грамоту и удостоверение
о занесении в
Книгу почёта ЦК
ВЛКСМ.

Пятого ноября в Актювский зал МГУ пришли крупнейшие советские учёные, космонавты. Они рассказали советским и иностранным журналистам о новой победе советского народа — успешном полёте космических кораблей «Союз-2» и «Союз-3».

Пресс-конференцию открыл президент АН СССР М. В. Келдыш. «Возможность создания космических кораблей «Союз», — сказал учёный, — могла быть обеспечена только при том высоком уровне всей нашей промышленности, который был достигнут за годы Советской власти. Пилотируемые полёты открывают новые, ещё более широкие возможности практического использования космоса».

Академик М. В. Келдыш вручил Г. Т. Береговому медаль имени К. Э. Циолковского.

Космонавт, доктор технических наук К. П. Феоктистов ознакомил журналистов с устройством кораблей типа «Союз». На эти корабляки воз-
можны полёты продолжительностью до 30 суток. Во время полёта в корабле космонавт находится в обычной одежде без скафандра. В зависимости от программы полёта корабль «Союз» способен совершать манёвры до высоты 1300 километров.

Член-корреспондент АН СССР О. Г. Газенко рассказал, что программа полёта была составлена с учётом сохранения привычного, «земного» ритма жизни. Космонавт принимал пищу, выполнял физические упражнения, работал и отдыхал примерно в то же время, в какое он это делал на Земле. Набор продуктов питания состоял из разнообраз-

НА ЗЕМНОЙ ОРБИТЕ

ных полноценных и богатых витаминами продуктов.

На трибуне — лётчик-космонавт СССР Г. Т. Береговой.

Выполняя космический полёт, — сказал Георгий Тимофеевич, — а вместе со всем нашим народом испытывая чувство гордости в связи с новым выдающимся достижением советских учёных, конструкторов, техников и рабочих, создавших замечательный космический корабль «Союз-3».

Космонавт рассказал об условиях жизни в невесомости:

— Спал я хорошо и крепко. Раза два меня будили с Земли, включая сигнал побудки. Мы привыкли на Земле к тому, что, когда спим, ощущаем своё тело. Только после прижатыя фиксаторами тела к поверхности дивана или кресла сон получался хорошим и крепким. Работоспособность и самоучастие во время полёта были отличными. Я настолько вжился в космическую обстановку, что, когда программа полёта близилась к завершению, мне даже стало немножко грустно. Уверен, что мои товарищи космонавты, которые будут выполнять следующие полёты, также останутся высокого мнения о космическом корабле «Союз».

Недавно повстречался мне на улице пионерский отряд. Ребята звонко пели о юном барабанщике. И что-то знакомое, родное отзывалось в душе. Подбежать и запеть бы вместе с ними. Но нет, только память может перенести меня в далёкую пору детства.

Предгрозовые тридцатые годы. Все мальчишки играют в войну. Наша славная Форштадская улица привыкла к лихим атакам будённовской навалерии, железному натиску чапаевских полков и тяжёлому шагу дружин Александра Невского. И всегда во главе мальчишеских ватаг был дологотовый Витя Петров — наш общепризнанный командир и предводитель. Он был старше нас лет на пять.

От него мы услащали о подвигах чекистов Держинского и о славных делах Чапаева. Все мы, мальчишки с Форштадской улицы, навсегда запомнили голос вожакого в сумраке тёплых вечеров и наше возмнение перед героическим...

Почему-то любимым героем Виктора был чуковский, но славный Дон Кихот Ламанчский. Облечившись в доспехи из картона и жести, водружив на голову самодельный шлем, Виктор и сам сильно смахивал на героя Сервантеса.

А вскоре началась война в Испании, и мы все как один надели на свои стриженные головы шапочки-испанки. Кипелев бои под Мадридом и Тарузаем. Все мальчишки мечтали быть республиканцами. И наш благороднейший Дон Кихот срывающийся голосом читал нам молодого влюблённого, который сражался, чтоб «землю в Гренаде крестьянам отдать».

Очень часто мы вместе с Виктором пели боевые песни. Его высокий, уже ломающийся голос звенел над нашей улицей:

Орлёнок; орлёнок, сверкни оперением,
Собою затми белый свет,
Не хочется думать о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет!

Гранула войны. Виктора мы никогда больше не видели. Он погиб в начале войны в Белоруссии, приняв на себя первый удар фашистских полчищ.

...Когда на экране телевизора мы впервые смотрели на людей с венками у могилы Неизвестного солдата, сын спросил меня:

— Кому цветы, папа?
— Солдату.
— А как его звали?
— Никто не знает, сынок. Может, Иванов, а может, Петров...

— Петров? Это тот, про которого ты мне рассказывал? Я смотрю на сына, молчу. Что ответить?

— Может быть, действительно, у Кремлёвской стены лежит Витя Петров, рыцарь с нашей улицы.

О нём я думаю, встречая на своей улице пионеров отряда.

И ещё о том, что когда-нибудь в тёплый летний вечер приду к Кремлёвской стене. Приду с сыном. И у могилы Неизвестного солдата склонюсь перед памятью Виктора Петрова, научившего нас верить в героев.

А. ГОРА,
тонаррь Уральского
механического завода.
г. Уралск

ВАНЮШКА пристал к брату: возьми да возьми. Степан хмурится, а Матвей смеётся:

— Пусть прокатится, бригадир. — И треплет Ванюшкин чуб. — Поглядим, какой мужик из него будет.

Наконец-то Степан соглашается: пусть прокатится. Только матери ни слова — поладит обоим. Ванюшка смотрит на брата сияющими глазами — смышлёный.

Плоты приняла за лесославную конторой и поплыли вдоль высокого берега. Поодаль тайга теснится. Чёрная, заваленная буреломом. Глухо, монотонно долбит дятел. Резко кричит сойка.

На полиметра плоты растянулись. Скрипят брёвна. Сгибаются под тяжестью рулей фигуры плотогонов, вздуваются на теле мускулы. Не унести реке плотов к берегу, не рассыпаться брёвен.

— О-го-го! — кричат друг другу люди, пододвигают.

Эхом вторит тайга. Интересно всё это Ванюшке, засмеялся и крикнул тоже. Сорвался с ёлки сорочка и улетела.

Степан в рулевом подошёл. Высокий, в плечах саване, в толстом свитере, завёрнутом в брезентовые боты, в сапогах выше колен. Руль вёл.

Хлещет по брёвнам вода. Ходуном ходят они под ногами. Сорочка нужна, чтоб

стоять на плоту. Ванюшка забрался в «назёнку» в центре брёвна навалены в досками припрятаны, — обедают здесь плотогоны.

Течение злее стало. Вода теперь скручивается в серый жгут, с урчаньем выёзает под брёвна. И в уклониных рулях заскрипели громче. И опять Ванюшке интересно и чуточку страшно, как на начелях, что призваны в высокому недру возле их дома на мряо огромной лошади. Валеташь над тайгой — жутко и радостно...

Степан подошёл, подмигнул Ванюшке: не робей, мол.

Вот и Красный Намечь показался. Острый, как пила. Самое опасное место. Надо провести плоты так, чтобы не зацепить брёвнами зубчатой стены. Нелегко это сделать.

Неисполнует река. Бьёт прямыми ударами по огромным валунам, выбрасывает на берег мел-

кую гальку, коряги, пенится у скал, высоко облавая водой их тёмно-красную гладь.

— Э-ге-ге-ей! — закричал с соседнего плота, где старшим Пётр.

— Э-гей! — взмахнул ленткой Матвей. Держись, мол, ребята. Не поддавайся силе!

И будто прихитила тайга. Не шумит иронами деревен ветер. Не кричит испуганно сойка. Будто идёт чело-го тайга. Будто старая мертвыя ждёт... И всегда вот так у Красного Камня.

А может быть, так же, как и всегда, шумит, запутавшись в ветках, ветер, может быть, и кричит испуганно сойка... И не идёт старая нычей смерти. Просто нервы людские напряжены. Отстоять, пережить стихию!

Плот тряхнуло здорово. Степан на Ванюшку посмотрел и всем телом на руль навалился. Плот мотнуло

раз-другой, рядом с «назёнкой» срикнул трес, и одно бревно выскользнуло из связи. Плот стал расплываться.

— Ребята, держись! Хло-о-оп-цы! — закричал с соседнего плота Пётр и отчаянно замалх рунами. Ему видно стало, как расплылся головной плот И он грудью навалился на руль. Плот медленно развернулся и подхваченный сильным течением повёлся наперез плоту, на котором были Степан, Матвей и Ванюшка.

— Что делаете? — поднял руки Степан. — Убьёте! Погибнете!

Ванюшка — недаром смышлёный — понял, что связка брёвен, на которой стоят они, не продержится долго. Вот поэтому Пётр вернул свой плот в самую гущу дикого течения, чтобы плотом круто вывести из него брёвна и пододвать пострадавших. А не получал, что вдвоём с рулевым

вряд ли обсияет... Плот не село на скалу.

— Разобьётся. Не успеют вынести, — прошептал Матвей.

И тут вдруг сказал Ванюшка:

— А может, и вам свой плот в ним?..

Степан резко повернулся, обнял братишку и почти крикнул Матвею:

А что? Рыснем!

На руль налегли. Теперь с того плота закричали: что, мол, делаете? Погибнете!

И забыли о том, что самито на верную гибель плот свой повернули для того, чтобы спасти товарищей...

Сближался вода плоты. Быстрее же, быстрее! Каменная стена близко. Смерть, река! Гони плоты на сближение! Убьются люди...

И словно послушалась река. Схлестнулись плоты.

Пригнула на Петьиши плот Ванюшка за ним Матвей, а следом Степан и скорее за руль. Плот под напором сильных рук стал разворачиваться, оглядя Красный Камень.

Миновали его — вздохнули.

Сделалась Уба широкой, спокойной — либо посмотреть на реку. Степан пожал Петру руку, сказал тихо:

— Слабо!

Засмеялся Ванюшка, улыбаясь Матвею. Будто и не было никакой опасности. Забыли о ней люди, почти побывавшие в котлах у смерти. Степан посмотрел на проплывающий мимо берег.

— Ванюшка, — позвал, — на гору взгляни. Попадёт же нам!..

В. АДИНГОНОВ,
(Наш специальный корреспондент).
Рудный Алтай.

как вырастают города

Отец приехал утром. Бабушка захлопотала у печки.

— Ну, сынок, — сказал отец, — помаленьку собирайся.

Витя молчал.

— Ты что? Не рад?

Витя помолчал. Как отцу снажешь, что привлек к деревне? Горы почти у крыльца начинаются. Лес тоже рядом.

— А школа там есть? — осторожно спросил Витя.

— Есть, есть, — улыбнулся отец.

— Теперь всё в Карагау есть. Ты небось вспомнил, чудак, то время, когда мы в палатках жили?

...Витя заплакал бы в Карагау, если бы не отец.

Пойдём, город покажу. Ты самого главного не видел.

И они пошли.

Помнишь, как за сусликами здесь летом гонялся?

— Мы сейчас по этим местам и идём.

Прямая, как стрела, широкая улица. Дома высокие, камен-

ные. Витя ня за что не узнал бы этого места. Когда-то здесь стояла палатка, в которой они жили. Витя, правда, мало жил — к бабушке уехал. Но палатку помнил. Отец ещё тогда принёс серый камень и показал Вите:

— В нём руда фосфоритная. Из этого делают минеральные удобрения.

Теперь-то Витя знает, что фосфоритная руда — камень плодородия. Он сам в деревне на пришкольном участке вместе с ребятами подкармливал и пшеницу, и кукурузу этим «камнем».

На обогатительной фабрике они первым делом пошли в печки. Эти печи отец строил. Они какую хочешь жару выдержат. За эти-то печи отца и назвали в газете: «Комсомольская бригада Василия Голованова работала, не считаясь со временем, и сдала печи раньше срока».

— А почему Карагау называют ещё Комсомольском? — спросил Витя.

— Наш город у фабрики, как и Комсомольск, строили комсомольцы. Со всей страны приехали.

Ю. ШАПОРЕВ.

Казахская ССР, г. Карагау.

Ещё недавно эти мальчики и девочки первый раз переступили порог школы — стали первоклассниками.

Сегодня снова у них праздник — праздник красной звёздочки. Вожатые приколотли им звёздочки, и стали первоклассники октябрятами.

Вот они, октябрята 1-го класса «А» 21-й московской спецшколы.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

СТРАНА КОМСОМОЛИЯ

Алёшка ещё октябрёнок. Потом он будет пионером. Потом комсомольцем. А пока ему очень хочется узнать, что это за страна Комсомолия, за что все так любят её и какие они, жители Комсомолии.

Свои бесконечные «почему» мальчик задаёт дедушке и бабушке, папе и маме, сестре Клавье.

О каком Алёшке идёт речь? О герое новой книжки писателя Сергея Баруздина, недавно вышедшей в издательстве «Детская литература».

В книжке семь больших рассказов. Вы узнаете, ребята, как в суровые дни 1918 года рождался комсомол, как впервые съехались в Москву на свой первый съезд комсомольцы, о том, как они сражались, как трудились.

Совет соряда дал тебе поручение — быть вожатым октябрьской звёздочки у первоклассников. Хорошо ли ты представляешь себе, что должен делать вожатый октябрь! Нет! Тогда вступай в нашу заочную школу вожатых звёздочек. Согласен! Ну и хорошо. Сегодня первое занятие.

С ЧЕГО НАЧАТЬ

Конечно, со знакомства с октябрятами. Хорошо бы вы, вожатые, вместе с учителем октябрь составили списки будущих звёздочек так, чтобы в каждой звёздочке было пять-шесть человек и все ребята из одной звёздочки жили бы неподалёку друг от друга.

Своих октябрь ты должны знать не только по фамилиям, но и по именам.

Теперь попробуем проверить, запомнили ли октябрята своих вожатых. Проведём такую игру. Во дворе или в школьном зале вы, вожатые, разойдётесь в разные стороны. А теперь — раз, два, три! — кто быстрее из октябрь найдёт своего вожатого? Какая звёздочка соберётся быстрее?

Две-три такие игры, и вы отлично запомните друг друга.

Через неделю соберём октябрь ещё раз. Начнём с той же самой игры. Запомнили октябрята своих вожатых? Хорошо. Теперь поговорим с ними о том, что такое октябрь, почему их так называют, какие у них есть права.

Перед расставанием дадим каждому октябрёнку поручение. Какое? Об этом вам стоит подумать заранее, посоветоваться с

учителем октябрь. Поручения могут быть примерно такими.

Быть санитаром в звёздочке. Быть цветоводом, ухаживать за цветами в классе. Следить за погодой, ежедневно записывать в журнал погоды о своих наблюдениях. Быть связным между вожатым и звёздочкой и сообщать октябряткам о времени и месте очередного сбора.

Командира звёздочки пока выбирать не надо. Первые два-три месяца пусть ребята научатся выполнять более простые поручения.

Вместе с учителем и вожатыми октябрьской группы и своего отряда выберите день, когда вы будете собирать октябрьские звёздочки и где: в классе, в пионерской комнате, в актовом зале, лучше всего, если бы звёздочки собрались один раз в неделю.

После разговора с октябрятами о поручениях (он займёт у вас 3—5 минут) вы каждый раз будете проводить с ними какую-нибудь интересную игру, или читаете им книгу, или будете проводить различные конкурсы: кто лучше рисует, лепит из пластилина, читает стихи.

Вот пока и всё о ваших первых шагах в работе с октябрятами. До следующей встречи, друзья.

ЕСЛИ ТЫ
ВОЖАТЫЙ
ЗВЁЗДОЧКИ...

Можно открыть в школе

Мастерскую весёлых человечков.

Это для октябрь.

Пусть учатся делать

разные игрушки.

Г. ТАЛИН, школа № 40.

ШТАБ ДРУЗЕЙ ОКТЯБРЯ.

„Сорок секретов“ — назвала

мы конкурс. Почему? Дело

в том, что каждый октябрёнок

что-то сам смастерил по

секрету. Когда сложили все

вместе, получились выставка

из сорока самоделок.

З. Динирирова,
г. Салигоск.

У нас есть доктор

Айбидит. Он самый

опрятный в конце недели

приносит подарок

с Липецка.

Вожатые октябрь.

ЭКВАДОР. Площадь небольшого городка Гуаранда. Этому мальчику «повезло»: прохожий поставил перед ним свой горный Башмак. Мальчишка наместит его до блеска и, значит, получит пару медяков. А на школу у него нет ни времени, ни денег.

ДАГЕСТАН. Здесь живёт этот весёлый парнишка Абдул Гасанов. Его край — край долины и гор. Но там, где веками молчали ушелья, теперь перестали гудеть заводы. В самых дальних уголках построены новые фабрики. Поднимаются друг за другом нефтяные вышки и даже по морю шаглют.

И. СТРЕЛКОВА

Рис. Г. СКОТИНОЙ.

ТРОПИНКА

МНЕ было семь лет, брату — девять. Брат взял синий эмалированный бидон, я привязала к поясу красную с белыми горошинками чашку, и мы пошли в лес по чернику.

Черничный лес был густой и темный. Пахло в нём сыростью и гнилью. Сначала мы с братом по ягодке находили. Потом на такое место напали, что я только успевала полную чашку в бидон опрокидывать. Когда бидон наполнился доверху, брат сказал:

— Ну, хватит, пошли домой...

И мы пошли домой. Но вдруг брат сказал, что мы неправильно идём и что наш дом совсем в другой стороне. Мы пошли в другую сторону. Почему-то всё чаще стали нам попадаться поваленные деревья, обросшие мхом. Подумав, мы повернули и пошли в обратном направлении. Но тут я заметила, что потеряла чашку.

— Вернёмся — пойдем, — захныкала я. — Знаешь, как от бабушки попадётся...

И мы повернули туда, откуда шли. Из-за этого у нас вообще закружились головы.

Шли, шли, и я увидела у по-

валенного дерева мою чашку. Я очень обрадовалась, а брат опечалился:

— Значит, мы всё время кружим на одном месте.

В лесу становилось всё темнее и страшнее. И куда бы мы ни повернули, всё время казалось, что за спиной кто-то к нам подкрадывается, а впереди, в самой чаще, кто-то сидит, дожидается.

Долго мы так по лесу скитались. И вдруг заметили: вдали, меж деревьев, будто клубок светлых ниток прокалится — и осталась после него еле заметная ниточка.

— Тропинка! — сразу повеселел брат. — Теперь она из лесу нас выведет...

Побежали мы к тропинке, а она хитрит: под ногами её вовсе не видно. Только вдали вновь показывается.

Пошли мы за ней. А она, вместо того чтобы нас из леса вывести, завела нас к глу-

бокому оврагу и поманила вниз.

— Не пойду, — остановилась я. — Страшно!

Там, в овраге, что-то ворочалось и бурчало.

— Ну и оставайся здесь, в лесу! — пригрозил брат и начал спускаться вниз.

Съжившись от страха, я вцепилась в него. Сделали мы несколько шагов вниз — и ноги обдало холодом. А бурчание всё громче, громче: урр... урр... И сквозь кусты уже виднеется то, что бурчит. Черное. Шкура лоснится. Я — обратно, а брат не пускает:

— Ты чего? Он неглубокий. Да погляди — и мостик есть!

Теперь и я вижу, что это ручей-бурчей. И мостик вижу — два бревна. Мы по брёвнам перебежали — и скорее вверх.

А тропинка торопится, нас за собой зовёт.

Шли мы, шли, и посветлело впереди. Кончился лес, и открылось перед нами поле желтеющей пшеницы.

— Вот видишь, — сказал брат, — вывела нас тропинка, не зря мы ей поверили. Каждая тропинка не просто так бежит.

Самыми разными тропинками мне с тех пор доводилось ходить: и босиком, и в кедах, и в сапогах, и в валенках. И про каждую тропинку можно какую-нибудь занятную историю рассказать, потому что ни одна не родилась на свет просто так. Кто просто так, без толку ходит, тот по себе следа, даже самого малого, не оставит.

ОТ РЕДАКЦИИ. А какую историю расскажете нам вы, читатели, о своих тропинках? Вспомните и напишите. Будут это истории разные, а название у всех одно: «Тропинка». О самых занятных узнают все — мы напечатать их в газете.

Адрес редакции: Москва, А-30, Суцэвская, 21. Телефон для справок: 251-15-00, доб. 2-38. Индекс 50101. Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

Редактор Н. М. ЧЕРНОВА

А-04701.

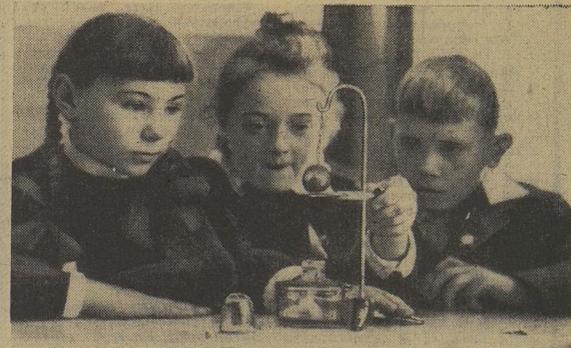
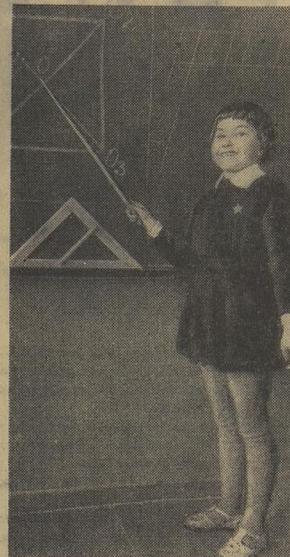
Зак. 2389.

КОГДА В ТУНДРЕ БУРАН...

Завьюжит — в тундре плохо. Отобьётся олень от стада — очень плохо. Попробуй найди его в белой пустыне.

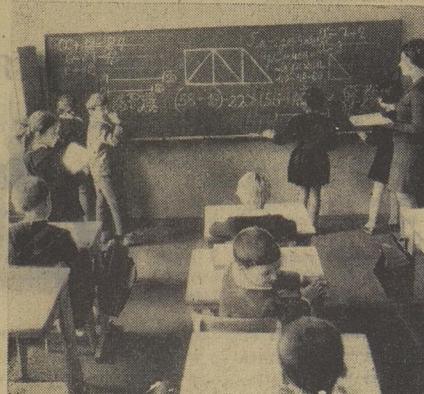
Но до чего хитры ребяташки посёлка Арка Хабаровского края. Цветной лом собрали — хорошо. Оленям медные колокольчики повязали — очень хорошо.

Успокоится пурга, едет пастух, «лушай: «Динь-динь-динь... Значит, в той стороне отбившийся олень.

Во 2-м «В» 533-й московской школы урок математики. Да, математики, а не арифметики, как прежде. Треугольники, квадраты, икс, игрек... С ними впервые знакомилась только в шестом классе. Теперь «математическим языком» начинают говорить даже первоклассники.

А на верхнем снимке — «выпускники». Так в шутку называют третьеклассников: по новой программе начальную школу ребята оканчивают за три года.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО

Когда брат ушёл на войну, я ни писать, ни читать ещё не умел.

Нарисовал я танк, голубое небо и солнце, а сверху приклеил три берёзовых листочка с дерева, посаженного братом. Моё письмо ушло на фронт.

Ответ мне читала мама: «Дорогой братишка, письмо я твоё получил. Бьём фашистскую нечисть, чтобы всегда росли посаженные нами берёзы, чтобы ярко светило солнце и чтобы не было войны».

Прошло много лет. Незадолго брат приехал к нам, и среди его самых важных документов я увидел моё первое письмо.

Харьковская область, г. Мерефа.

Н. АВРАМЕНКО.